

Аристократическая свадьба всегда была зрелищем, но для ее завершения требовалась тщательная подготовка. Мадам Телье, бывшая очень стойкой и преданной своему аристократическому образу жизни, всегда беспокоилась о том, что над ней начнут смеяться из-за поспешной свадьбы. Она считала, что это плохо отразится на семье.

Но Каренин, как никогда внимательный, всегда делал все так, чтобы ни одно бесчувственное замечание не доходило до них, поэтому единственное, что они получали, — это добрые пожелания для всех будущих начинаний.

Анна никогда не думала, что почувствует в день свадьбы. Она не могла сравнить это со своими детскими фантазиями, которые у нее были, когда она была маленькой девочкой и мечтала о прекрасном принце. Что ж, она вряд ли была принцессой, а Каренин не мог быть принцем. Тем не менее эта шикарная, экстравагантная свадьба для других, для Анны была союзом двух людей, любивших друг друга.

Ей, конечно, не нравилось комментировать вещи, которые она считала ненужными на собственной свадьбе. Ей всегда приходилось притворяться скромной и замкнутой женщиной, что бы ни происходило. Вдох. Но для нее это было нормально, этого было достаточно. Откровенно говоря, она могла пожертвовать своим откровенным 'я' в качестве платы за то, чтобы выйти замуж за того, кого любила. Это была небольшая цена, и она действительно чувствовала, что ей повезло по сравнению со многими другими. Все было готово вовремя, и они сели на поезд до Петербурга.

Анне была назначена личная горничная, заботившаяся о ее потребностях во время путешествия. Она выглядела еще более нервной, чем Анна, несмотря на то, что это ее свадьба! Это был третий раз, когда она спросила Анну, не хочет ли она стакан воды.

— Сядь и дыши, Анушка, — с дружелюбной улыбкой сказала Анна. Ей было очень жаль горничную.

Анушка глубоко вздохнула:

— Не думаю, что смогу госпожа, я нервничаю.

— Значит, ты собираешься провести всю поездку стоя? — спросила Анна. За эти несколько дней она подружилась с Анушкой и любила ее дразнить. Анушка нетерпеливо посмотрела на нее. Хотя они были достаточно дружелюбны, Анушка всегда старалась не переходить границы. Это огорчило Анну, так как она хотела с ней дружить, хотя и понимала ее. Анушка казалась немного более расслабленной, чем вначале, поэтому Анна обрадовалась.

Долли тоже навещала ее, вероятно, чтобы поддерживать ее в хорошем настроении, ведь свадьба всегда была нервным событием. Она пыталась рассказывать ей о самых важных и тривиальных вещах, чтобы составить Анне компанию, но вскоре поняла, что Анна на самом деле не нуждалась во всех ее утешениях. Она была счастлива, как никто другой.

Однако Анна скучала по Стиве. Он всегда был прямолинейным и точным в выборе слов. Он не заботился о приличиях, когда задавал правильные вопросы и давал честные советы. Как бы она ни любила Долли, она больше скучала по Стиве и его откровенному характеру. Через некоторое время он все-таки навестил ее и был очень весел, забыв о своих сомнениях по поводу Каренина. Анна была очень счастлива, когда он сидел с ней и делился своими глупыми шутками и заставлял ее улыбаться.

Двоюродная сестра Анны, Дуня, не была так великодушна в своих чувствах к ней. Она горько и

ревновала к Анне с тех пор, как вышла замуж. Она думала, что вышла замуж за кого-то слабого и некомпетентного, а у Анны всегда был богатый выбор женихов.

Дуня ожесточилась и со временем все больше и больше ненавидела Анну. Но теперь, когда Анна выходила замуж за кого-то старше нее, Дуня не упускала случая позлорадствовать над ней и напомнить ей, что, каким бы ни казался ее муж, он, по крайней мере, молод. Анна безуспешно пыталась уменьшить конфликт между ними. Но в этот день Анна была так рада, что никакая горечь и ревность не могли ее даже коснуться. У нее было время только думать о мужчине, который скоро станет ее мужем.

Пока Анна была погружена в свои мысли, поезд просвистел мимо Москвы и после долгого и утомительного пути прибыл в Петербург. Они высадились на станции и были встречены Карениным и его слугами. Каренин был одет в темное шерстяное пальто и форменные брюки. Похоже, он помчался на вокзал, не успев переодеться. Он решил не надевать шляпу, возможно, чтобы быть более заметным в толпе.

Холодный ветер трепал его волосы, и Анна увидела его издалека, все еще оглядывающегося по сторонам в поисках их конвоя. Его глаза недолго блуждали, пока не нашли ее, и она улыбнулась. Для Каренина улыбка Анны, даже скрытая под шляпой с вуалью, была подобна солнечному лучу, который мгновенно озарил все пространство и его сердце.

Каренин попытался скрыть свое волнение и подошел к ним. Он обменялся приветствиями и любезностями с мадам Телье и Стивой, его шурином, который вскоре станет его зятем, и поприветствовал Анну.

Анна улыбнулась и ответила соответственно. Она знала, что не может проявлять никакой привязанности из-за обременительных социальных норм и условностей, пока они не поженятся. Но Анна не могла не жаловаться внутренне на все правила и условности, которые она считала ненужными, ведь она выходит замуж, не так ли? Вздох. Она смирилась с окружающей ее реальностью и направилась со своей группой в отель, который устроил Каренин. В любом случае до свадьбы оставалось всего три дня, она могла подождать.

Им показали соответствующие комнаты. Анна просто расслаблялась, когда Анушка вошла в ее комнату и сообщила ей, что Каренин ушел. Она почувствовала разочарование, поморщилась и вздохнула. В дверь постучали, и Анушка пошла открывать.

— Кто это? — спросила Анна, но ей было все равно кто это, потому что мужчина, с которым она хотела поговорить, уже давно ушел из отеля.

Долли усмехнулась:

— Это ответ на все Ваши печальные вздохи.

Она протянула Анне письмо, которое держала в руке, и увидела, как ее лицо засветилось от восторга.